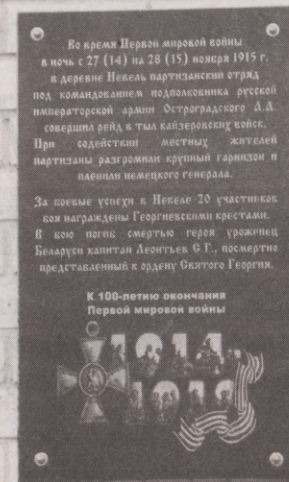

ОДИН ДЕНЬ В ДЕРЕВНЕ

Светлая жизнь и горькая судьба Невеля

Ирина ОРЛОВА
Фото Александра ШУЛЬГАЧА

Корреспонденты «Зари» поинтересовались, как живут люди у самой белорусско-украинской границы.

Пешком через границу

От Пинска до деревни Невель чуть больше получаса езды. По ее окраине проходит Государственная граница, здесь же расположен одноименный пограничный пункт пропуска. Правда, с начала военных

здесь строится жилье для семейных, многие ездят на работу из города.

А вот сельчан из самого Невеля в «Невеле» занято всего три-четыре человека: один слесарит, остальные работают или в полеводстве, или на местной ферме. В деревне которой в нынешнем году ис-

вывозило, Нина Шарапаева тут же информирует сельский исполком. И власть во главе с Еленой Юхнюк реагирует незамедлительно.

В свою очередь задача местных – информировать пограничников о появляющихся в деревне незнакомцах. На авто-

Порядка ста человек вывезли на окраину деревни и закрыли в сарае. Люди думали, что отправят в Германию или погонят на какие-либо работы. За связь с партизанами, которых немало действовало в окрестных лесах, их расстреляли. Не миновала эта участь и родную тетю Елену

же расположен одноименный пограничный пункт пропуска. Правда, с начала военных действий туда хода нет: погранпереход не функционирует – как указано на его сайте, по инициативе сопредельной стороны. Но пограничники здесь службу несут круглосуточно и бдительности не теряют, несмотря на то, что никаких провокаций со стороны зарубежных коллег, слава Богу, пока не случилось.

В 90-е годы прошлого века, когда границы были более формальными, жители и белорусских, и украинских приграничных деревень по-своему использовали географическое положение – занимались не очень законным перемещением грузов, ездили в Украину, даже не ездили – ходили пешком за дешевыми «горилкой и виски». Пограничный пункт никто даже не пересекал на машине, оставляли ее на оборудованной здесь же по случаю стоянке. До ближайшего украинского магазина отсюда не больше 300 метров, потому все так и говорили: не «съездить», а «сходить в Украину». Накануне Нового года, Рождества Христова и Пасхи через пункт пропуска в магазин за день проходило порядка 500 человек. У соседей ситуация была сложнее – они в последние годы бежали к нам, спасаясь от войны.

Три-четыре работника

Первым делом наведываемся к Сергею Шоломицкому, директору филиала «Невель» ОАО «Пинский мясокомбинат», центр которого в соседнем агрогородке Жидче. Площадь хозяйства – 12 тысяч гектаров сельхозугодий, начинается его территория сразу же за Пинском, как рассказывает руководитель. Из 8,3 тысячи голов крупного рогатого скота две тысячи – дойное стадо, расположенное на четырех молочнотоварных фермах, есть телочные фермы и площадки по откорму бычков. Коллектив из 350 работников трудится успешно. В правлении 45 процентов – молодые специалисты. При поддержке государства

в полеводстве, или на местной ферме. В деревне, которой в нынешнем году исполнилось 500 лет, сегодня проживают преимущественно пенсионеры. Со своими проблемами один на один руководство хозяйства не оставляет даже тех, кто здесь не работал, но на территории сельсовета проживает, – помощь оказывает и с зерном, и с сеном для личного подсобного хозяйства, и с обработкой приусадебных участков, к профессиональному празднику аграриев и к Пасхе поздравляет и дарит продуктовые наборы.

Интересуемся, чувствуется ли соседство воюющей страны.

– То, что происходит за границей, на нас абсолютно не влияет. Наша задача – работать. И мы работаем, укрепляем экономику под надежной защитой пограничников. Госграница, в принципе, у нас довольно хорошо укреплена. И дронов в последнее время не замечено, – рассказывает Сергей Александрович.

Чужие здесь не ходят

В составе Хойновского сельсовета семь населенных пунктов. В Невеле зарегистрировано порядка полусотни человек. Деревушка из так называемых неперспективных. Деток до 16 лет там нет вовсе – в школу не ездит никто.

Раньше здесь была школа, работал магазин. Теперь трижды в неделю приезжает автолавка, дополнительно по средам – магазин мясокомбината, пять раз – мобильная почта, два раза в месяц – передвижной медкомплекс. С райцентром налажено регулярное автобусное сообщение. Так что особых проблем с обеспечением социальных нужд невяне не испытывают. Выписать на зиму дрова обращаются в сельсовет – этот вопрос также решается оперативно.

За порядком в деревне следит староста. Если вдруг, к примеру, погаснет уличный фонарь или буря повалит дерево, либо на кладбище ЖКХ давновато мусор не

формируются пограничников о появившихся в деревне незнакомцах. На автобусной остановке размещен стенд с контактными телефонами. Из деревенских активистов даже сложилась своего рода добровольная народная дружина. Иноагенты, как говорит председатель сельсовета, не встречались – если кто новенький и появляется, так это пенсионеры, которые оставили городское жилье детям и решили перебраться к родным пенатам.

Страшный год

Когда-то в центре деревни стояла церковь Воздвижения Креста Господня. Однако из-за того, что она служила ориентиром для вражеской артиллерии в Великую Отечественную, была разрушена. Неподалеку от того места возле дороги сельхозпредприятие недавно возвело православную часовню, которая и укрыла нас от по-осеннему холодного дождя.

Невзирая на промозглую погоду, пообщаться с корреспондентами «Зари» сельчане пришли охотно.

– Таких прекрасных деревень, как наша, нигде нет, – утверждает одна из старейших жительниц Невеля Елена Гуринович. – Я деревню помню красивой, ухоженной, хат много, много людей. Люди веселые – как выйдут на улицу, как начнут петь, село раздвигалось. По воскресеньям занимали гармониста – танцы по хатам целый день до позднего вечера. А какая школа была! Закопали ту школу.

Елена Григорьевна уже 37 лет живет одна – муж умер. Трудилась санитаркой на медпункте, потом развозила обеды совхозным механизаторам, долгое время была соцработником. Еще хватает сил самостоятельно заниматься грядками, часто проводят маму городские дети, огород пашет внучек.

Родилась она в 1942-м. Это был страшный для невян год, приводит воспоминания своей мамы, утирая слезы, женщина.

окрестных лесах, их расстреляли. Не миновала эта участь и родную тетю Елены Григорьевны вместе с шестерыми детками, а ее родителям посчастливилось уцелеть. Накануне каратели составили списки активистов, которых собрались уничтожить. Переписали все семьи – и обошли хаты. Были и такие, из которых забирали по 15 человек, самым маленьким было по году. В эту же ночь выпал снег. Утром люди шли на работу к пану и наблюдали жуткую картину: от места расстрела по снегу текла кровь. Оставшиеся в живых сельчане похоронили тела на деревенском кладбище. Так и лежат в одной могиле целые семьи. О месте трагедии сегодня напоминает скромный обелиск.

Стреляли в нескольких метрах

Еще более ста жителей деревни гитлеровцы расстреляли в мае 1943 года. 150 дворов из 153-х были сожжены, деревню восстанавливали после войны. В центре населенного пункта установлен мемориал с поименным списком сельчан, погибших в период с 1942-го по 1943-й, в том числе на фронтах и в партизанских отрядах.

В прошлом году 22 марта, в день 80-летия трагической гибели жителей Хатыни, здесь состоялся митинг-реквием. По инициативе Белорусского фонда мира депутаты, местная власть, пограничники, труженики хозяйства, представители общественных организаций, учителя и ученики, сельчане – все вместе высадили аллею вечнозеленых туй. Пока собравшиеся благоустраивали памятник, всё это время с украинской стороны звучали выстрелы – одиночные и очередями. Как отметили в райисполкоме, там, видимо, проходили «учебные стрельбы». Эти действия на сопредельной стороне побудили участников митинга записать видеобращение.

– Только в нашем Пинском районе было сожжено более 60 деревень, такая

же судьба постигла и Невель. Сегодня прискорбно, когда мы стоим здесь, воздаем дань памяти нашим предкам-освободителям, а в нескольких метрах за пограничными столбами стреляют, не дают покоя местным жителям наши некогда добрые соседи. В Год мира и созидания мы призываем все страны, чтобы мир воцарился на всей земле, — озвучил спонтанный душевный порыв участников митинга начальник отдела идеологической работы и по делам молодежи Пинского райисполкома Юрий Бушик.

Однако есть вопрос

Староста деревни Нина Шарапаева вместе с супругом Григорием, как и многие, вернулась в родительский дом из Пинска.

— Я здесь работала на таможне, теперь на пенсии. Обрабатываем огородик, в город не хотим — здесь нас всё устраивает. Думали остаться в деревне на время, а получилось — уже 24 года живем. У нас коник был — муж им землю пахал, потом купил мини-трактор. Помогает людям — если кто-то просит, никому не отказывает.

Пенсионер Григорий Ганчук очень доволен, что со вспашкой огорода, с зерном всегда помогает хозяйство, в котором он в свое время 14 лет проработал начальником сельхозучастка.

— Живется здесь нормально. Держим поросенка, кроликов, кур, уток, собак, котов. Пока силы есть — занимаемся по-хозяйству и детям экологически чистыми продуктами помогаем. Ощущаем себя вполне комфортно. Однако есть вопрос. В Больших Диковичах и Семеховичах людям создали условия для подключения электроотопления, а Невель ведь тоже чернобыльская зона. Поставил бы котел — и зачем мне дрова.

— Если зима морозная, нам надо до десяти кубометров дров, чтобы двумя печками хату обогреть. Торфобрикеты не берем: топки у нас из обыкновенного, не огнеупорного кирпича, перегреешь — поразваливаются.

Елена Юхнюк поясняет:

— В специальную государственную программу электрификации — это не по чернобыльской программе — из нашего сельсовета попали две деревни: Большие Диковичи (там людям уже включили новые сети) и Семеховичи. Для того, чтобы стало возможным сделать электроотопление в домах, необходимо провести генеральную реконструкцию электросетей, которые строились в 50-е — 70-е годы прошлого века. Сегодня они по мощности для этого не соответствуют.

А мы подумали: вдруг все-таки есть возможность и здесь наладить электрические сети, чтобы люди пенсионного возраста и старики могли перейти на более комфортный обогрев жилья. Тем более что сегодня Невель — это зона периодического радиационного контроля, и в частном секторе здесь иногда регистрируются образцы проб, не отвечающие гигиеническим нормативам.

В школу — за границу

Жанна Драчева десять лет назад приехала из Могилева ухаживать за мамой Анной Михайловной, которой в ноябре 85 лет. И она с мужем «на балкон» возвращаться не собирается:

— Здесь пашем огород, картошечка своя, периодически отправляемся на заработки в Россию, на рыбзавод. Да куда уезжать — я здесь родилась, в школу ходила. А все социальные моменты обеспечиваются на хорошем уровне.

сезон уборки урожая. Знает она от мамы и о том, как фашисты палили деревню, как с пятью детьми и старенькой мамой деду удалось на лошади уехать в болота, как по дороге слышали доносившиеся из деревни выстрелы и каково им приходилось в беженцах, как мама попрошайничала по домам. В один зашла — а там немцы. Испугалась. А солдат с улыбкой погладил ее по голове: мол, не бойся, и принес збанок горохового супа, дал шоколадку. Потом за пропитанием в этот дом стали приходиться и другие дети...

А в памяти самой Марии Владимировны — прекрасные времена, когда на берегу речки Стоход, по которой потом прошла Государственная граница, всегда на День молодежи устраивались гулянья — вместе веселились и украинцы, и белорусы. На День пионерии собирались ребята из Невельской и Прикладницкой школ, выстраивались отряды, звучали песни и горны, жгли костер. Дружили крепко — как одна семья. В украинской школе невяля называли «сябрами» и по доброму смеялись над их словом «гэта».

Утраченные связи

Утраченные связи чувствуются, признаются наши собеседники — ведь с обеих сторон в приграничье тесно переплетены родственные узы. У Григория Ганчука жена из украинского Морочного, что в двенадцати километрах, родной брат там остался и дети сестры. Сейчас иногда перезваниваются, но связь, говорит, очень плохая.

Елену Назаровну невеликий хлопец Александр 54 года назад взял в жены с украинского хутора Святица. Немало бед выпало там на ее долю. В 1948-м родителей, трех сестер и старшего брата спалили в родной хате бандеровцы. Ей тогда было

в душу, да вот не вовремя Александр Антонович покинул этот мир. В Невеле люди хорошие, как отмечает женщина, никогда себя не чувствовала здесь на чужбине.

Долгое время работал в городе Иван Якимчук, на пенсии его тоже в родную хату потянуло.

— Нет, я не один живу — еще две собаки. Обрабатываю огород, за четвероногими ухаживаю. В первый класс я здесь ходил в дедову хату — там размещалась школа. В Великую Отечественную дед воевал, бабушке пенсию не дали — в колхоз не хотели вступать, были единоличниками. Держали волов, много работали на земле. Я еще помню, как у деда коня Мишу забрали, — рассказывает о своем житье-бытье Иван Иосифович.

По грибы — с пропуском

К 100-летию Первой мировой войны на фасаде часовни установили гранитную мемориальную доску, таким образом увековечив память участников Невельской операции 1915 года. В ночь с 14 на 15 ноября партизанский отряд Русской императорской армии вместе с населением разгромил крупный гарнизон кайзеровских войск и пленил генерала. Двадцать участников операции были удостоены Георгиевского креста.

Неподалеку находится кладбище Первой мировой войны, на котором похоронены около полусотни солдат двух противоборствовавших армий. Сельсовет и пограничники регулярно наводят здесь порядок, недавно на месте спаленной во время Великой Отечественной войны церкви установили памятный крест. Но время берет свое — не уцелел постамент, на котором была надпись на русском и

Лучше и проще оплачивать электричество. Без всяких хлопот, — озвучил Григорий Ганчук желание многих сельчан, которые по этому поводу вдруг оживились все разом.

Горячо поддержал тезку супруг старости Григорий Шарапаев, который на пинском «Кузлитмаше» в свое время отработал 17 лет, а здесь 24 года трудился лесником:

Восьмилетку в Невеле окончила и Мария Владимировна, затем два года училась в Украине. В свое Хойно добираться было далеко, а до Прикладников, что в Ровенской области, всего два километра. Ходили пешком. Вместе с 88-летней мамой Ольгой Григорьевной Леонтьук, которая всю жизнь проработала в совхозе, в родительский дом приезжает из Пинска на

родительские каникулы. Там она провела семь лет. Помнит, как схватила своих младших братишек — одному было три года, другому десять месяцев — и бежала с ними в болота, где и жили какое-то время...

Замуж выходила, говорит, не в Беларуси или Украине — в Советском Союзе. Супруг построил в Невеле добротный дом, наладил пасеку, хозяйка была знатной мастерицей сорочек-вышиванок. Жили душа

на море. Якобы однажды на русском и немецком языках «Друзья и враги смертью соединены».

А невляне, хоть и слышат за границей выстрелы, о войне не думают. Ходят в лес за грибами да ягодами, любят в воды Стохода и Припяти удочку закинуть. Им лучше всех ведомы злачные места в пограничной зоне. Куда в обязательном порядке они выписывают у пограничников пропуск.

